

Альтернативная история

Контрабандист Сталина

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021

5

Юрий Николаевич Москаленко
Константин Беличенко
Контрабандист
Сталина Книга 5
Серия «Контрабандист
Сталина», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67108464
Контрабандист Сталина 5 / Юрий Москаленко, Константин
Беличенко: Авторское; Москва; 2021

Аннотация

Судьба Проказница – Мартышка
Распорядилась сама:
Всем глупым – Счастье от безумья
А умным – горе от ума.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Юрий Москаленко, Константин Беличенко Контрабандист Сталина. Книга пятая

Глава 1

Кремль. Кабинет Сталина.

После памятного съезда в декабре прошлого года Сталину срочно пришлось пересматривать все договора, которые заключал Троцкий. Одним из них и был с компанией Форда. Посевная прошла с большим напряжением сил, а скоро начало первой пятилетки. На начальном этапе надо правильно максимально перераспределить объёмы ресурсов и продуктов. Да ещё и с коллективизацией не всё ладно.

«Погода тоже не радует, весна очень холодная» – вздохнул Сталин.

Тут ещё на него попытался «насесть» Куйбышев с просьбой срочно отправить сотрудников на стажировку в Америку. Ему вторили, не смотря на производимые проверки Бубновым в ведомстве ВСНХ, председатель Главметалла Межлаук и первый заместитель Оболенский. Вот и не поймёшь,

толи они сбежать надумали из СССР, толи ещё что-то... Все как-то резко засобирались за границу после арестов и отправления в ссылку Троцкого.

Но машины и трактора всё равно требовалось и срочно. Распределяли буквально поштучно. Сталин отодвинул популярную сейчас книгу «Моя жизнь, мои достижения, поскольку «работа» – не для капиталистов!» Генри Форда с комментариями инженера Н.С. Лаврова.

– Особенно когда ты миллионер – прокомментировал книгу Сталин и остался недовольным такой её популярностью в СССР. – Что они в ней нашли? Что-то тут не чисто – произнёс в усы.

Отпил из стакана остывший чай и взял затребованную сводку, подготовленную экономической разведкой возглавляемую Слуцким обзор про трактора и автомобили в СССР и известных марок за рубежом.

«Со Швецией переговоры идут сложно, они требуют серьёзных политических гарантий, а я ещё с правыми на эту тему не договорился» – подвёл предварительный итог прочитанному. Тем не менее, неожиданно удалось наладить связи с фирмой Tidaholms Bruk у которых свой двигатель Tidaholm системы Хессельмана. Есть надежда на налаживания производство их полутоннажных грузовиков в Ленинграде около тысячи в год.

С немецкой фирмой Lanz похоже тоже сумеем договориться на производство разных Bulldog. Но само лучше идут

дела с чехами. Фирма Татра согласна построить два цеха-завода по производству автомобилей. Это Татра-13 в Нижнем Новгороде на выпуск четырех тысяч в год. Причём договорились на перенос бензобака под кузов и установку более сильного двигателя воздушного охлаждения с бензонасосом. И Татру- 24, опять названный «Бульдог» в Ярославле, но уже на четыре тысячи тонн груза. И всё. Больше Татра в ближайшие годы дать не может. По деньгам машины получается дороже, чем у Форда, но намного лучше по качеству. Плюс перевозка морем и железной дорогой, то на то и выйдет.

Неожиданно свои услуги предложила небольшая чешская фирма Praga на постройку небольшого предприятия на выпуск маленьких грузовичков на одну тонну груза, при выпуске не более тысячи в год.

«Пожалуй, пусть строят предприятие рядом с Татрой в Нижнем, а потом их объединим, как советовал византиец. Кстати, где он там застрял после прихода в Таганрог? Нужно узнать у Будённого, который его ждёт для испытания закупленного оружия. Тоже мне друзья... стали» – хмыкнул Сталин.

С фирмой Skoda тоже договорились. Построят предприятие в Луганске на две тысячи угольных автомобилей. Тут главное чтобы Венгрия «не взбрыкнула» и давала спокойно перевозить оборудование, запчасти и людей. Что бы им такое предложить... кроме денег?

Но машин и тракторов мало. Планы у нас были совсем

другие. Чёртов византиец. Что я буду докладывать на ЦК? Как объяснять? Мы ведь собирались строить сто тысячный завод по производству автомобилей. Поверил греку... ну я ему, как только он тут появится. Хотя я сам рассматривал образцы и слушал объяснения... и согласился. Но, надо признаться что не только грек выступал за пагубность ускоренной автомобилизации. Председатель комиссии Госплана С.Г. Струмилин тоже аргументировал свою позицию необеспеченностью сбыта автомашин, особенно на селе. Необходимостью продавать их в кредит, что обременительно для государственного бюджета; невозможностью рационально, с полной загрузкой, использовать автомобиль в сельских условиях, где и лошадь то работает лишь восемьдесят пять дней в году; высокой себестоимостью производства в отечественных условиях; наконец, бездорожьем. Другие некоторые ответственные работники Госплана и ВСНХ тоже считали строительство государственного автозавода на восемьдесят – сто тысяч машин в год несвоевременным и предлагали начать со строительства небольшого предприятия по сборке автомобилей из импортных частей, похоже все же они правы. Но заводы ещё необходимы и большие».

Набил трубку, встал из-за стола и прошелся взад-вперед. Немного успокоившись, вернулся за стол и взял сводку по Форду. Господин Форд, несмотря, что понизил цену тракторов до 395 долларов, проигрывает конкурентную борьбу Chevrolet, John Deere и International Harvester которые взяли

двадцать четыре процента рынка, оставив Генри всего пятнадцать с половиной процента. В Ирландии завод Форда тоже терпит убытки. Успешные, платёжеспособные хозяйства выбирают специализированные машины, удовлетворяющие потребностям именно их производства.

Дальше сводка по состоянию на самом заводе «Красный путиловец» в Ленинграде, где был полный бардак. Десятки тракторов, которым не хватает нескольких деталей, простаивают на заводском дворе. Качество сборки и комплектующих было таково, что трактора ломались после трехдневного испытания. Советские газеты сообщали об ужасающем беспорядке на сборочной линии и о достигнутом через полгода «рекорде» – сборке за один день шестидесяти шести тракторов, но за счет «довинчивания гаек». Завод «Красный гвоздильщик» постоянно срывал поставки крепежных болтов и гаек.

«Нет всё-таки прав грек, Струмилин и другие. Нет у нас достаточно квалифицированных кадров и финансовых ресурсов, чтобы сейчас строить сто тысячные заводы. Будем собирать совещание» – и взялся за трубку телефона...

* * *

Прошло несколько дней и в Кремле собралось большое совещание.

– Мы никак не можем наладить производство червячно-

го привода, поэтому рекомендую наладить более тесное сотрудничество с компанией Форд – этими словами закончил своё выступление Каган.

– А как вы прокомментируете слова фордовского представителя Чарлза Стенсена в 1926 году «Вы украли всё что могли» и его вердикт «никакого сотрудничества»? – задал «неудобный вопрос» Сталин, подсматривая в свои записи.

– Ситуация несколько изменилась – хоть и смутился, но не растерялся Каган.

– Правильно. Настолько изменилась, что компания Форд начала терпеть убытки по всему миру, вот они о нас и вспомнили – усмехнулся Сталин, которому как то резко расхотелось пускать Форда в СССР. Да и его подозрительность после ноябрьских событий ещё больше возросла, масонская деятельность Форда этому тоже поспособствовала.

– Но мы же провели предварительные переговоры... и вроде договорились о новой встрече с руководством – растерянно подал голос председатель Главметалла Межлаук.

– Может, тогда вернемся к переговорам с Дженерал Моторс о продаже технической документации и лицензии на выпуск шевроле из поставляемых в кредит авточастей. А это двенадцать с половиной тысяч машин в год – Оболенский. Поняв, что кто предоставил какой-то компромат на Форда Сталину и надо спасать «банковских друзей» из САСШ.

– Что вы так в САСШ рвётесь? Понравилось у капиталистов? – как всегда безапелляционно бросил с места Вороши-

лов, уловив настроение Сталина.

– Опять придётся менять план – вздохнул Куйбышев, стараясь примерить спорщиков. Если сейчас ОГПУ приостановило проверки в ВСНХ, разбираясь с троцкистами, то это не значит, что не возобновит.

– Доставка фордовских комплектующих по морю из Нью-Йорка в Мурманск будет занимать двадцать один день – посмотрел справку Слуцкого Сталин. (В реальности разгрузка парохода отнимала до трех недель, а перевозка грузов по железной дороге в Нижний требовала сорок (!) дней. – истор. Справка)

Споры и шепотки сразу затихли. Все поняли, что у Сталина есть какие-то данные. Межпартийные разборки ещё не закончились. Троцкистов ещё не всех поймали. Попадать на разговоры-допросы к старающемуся себя показать Бубнову никто не хотел.

– Может, вы товарищ Сталин озвучите нам свои предложения? – Струмилин. Он тоже был один из авторов плана индустриализации и болезненно переживал за его воплощение планов в жизнь, опасаясь авантюрных планов руководства. Сам же занимал отдельную нишу в эшелонах власти, но тоже боялся и не хотел разборок в правящих кругах. Сейчас его мысли больше занимала проблема резкого роста цен, и подорожание доллара к рублю. С марта 1928 года запретили вывоз царских червонцев из страны. Сразу же после этого червонец исчез из котировок Лондонской биржи, и Совет-

ский Союз перестал обладать валютой. Рубли после марта 1928 года превратились лишь в условно-счетные единицы.

– Завод «Красный путиловец» прекращает собирать фордзоны и наводит на заводе полный порядок. Подготавливает переход на выпуск шведских тракторов «Аванс», так как договорённости с кампанией есть. Хотя со шведами мы никак и не можем договориться о полноценном сотрудничестве. Пока, во всяком случае, пока, но надежда есть. Это позволит нам избежать обвинения в воровстве в САСШ. Там директору «Амторга» Борну и так тяжело приходится работать. Ответственность возложим на товарища Кирова. Надеемся, что с заменой шведского угля он в этом году, так же разберётся – прищурил глаз Сталин и посмотрел на соратника. Дальше зачитал планы по работе с фирмами Татра, Ланц, Шкода и другими. Дал задание увеличить выпуск тракторов «Запорожца» в Кичкасе.

– Так как завод «Большевик» в Ленинграде не справляется с задачами для Красной Армии, то я предлагаю рассмотреть выпуск соответствующей продукции на заводе «Аксай» в Ростове-на-Дону. Для этого ещё раз специалисты из НАМИ должны проанализировать пробег 1924 года и выбрать нам нужный образец – закончил доклад Сталин.

– А где мы на это всё возьмём деньги? – хмыкнул Рыков.

– Будем ориентироваться на те деньги, которое мы планировали потратить на сотрудничество с Фордом. Ну, возможно, что-то ещё изыщем или где сэкономим. Например, на ва-

ших поездках в САСШ – вернул ему такой же хмык Сталин.

– Но тогда машин и тракторов мы получим намного меньше, а потратим больше? А как же пятилетний план? – влез Межлаук. – Хотеть – не значить смочь – повторил фразу грека Сталин. «Вот же этот чёртов византиец, иногда так исковеркает русский язык, что и не знаешь, что в выражение добавить или убавить». – Со всеми иностранными фирмами договора не только на документацию, но и запасные части. Так же и на оборудование, инструменты, измерительные приборы и специалистов. Их специалисты обязательно должны обучать наших молодых рабочих. Ещё раз подчёркиваю, наших молодых рабочих новому методу передового производства. А то получается так, на бумаге машины и трактора есть, а фактически из-за брака и других причин – их нет – грозно отчитал всех Сталин.

Немного пообсуждав доклад-указания, соратники разошлись несколько ошарашенные опять новыми планами Сталина, не понимая, что происходит? Откуда поступает информация и такое резкое изменение старых планов? Ведь только отменили ранее принятое решение по танкам МС-1, поменяли начальников строительства укреплений и принятию в производство других образцов. Образование непонятного до конца Росбасса. Резкие изменения стали сильно беспокоить товарищей Сталина, понимая, что появился ещё один неучтённый центр влияния на вождя. Так как Сталину на съезде вручили диктаторские полномочия ... то схватка за

власть, обещала развернуться в ближайшее время.

* * *

Заседание Политбюро ЦК ВКП(б) на тему индустриализации было назначено на 26 апреля, но перед этим «правые» решили провести «разведку боем» 22 апреля. В узком кругу Рыков с Бухариным обвинили Сталина в том, что важнейшие решения он принимает сам или в очень узком кругу только своих сторонников.

— Это вы Алексей Иванович у себя принимаете несогласованные с ЦК действия по вывозу золота в САСШ. Мы с прошлого года вынуждены постоянно лавировать с французами. А ведь только-только начали налаживаться отношения с Францией. И тут я получаю от французского посла Эрбетта ноту протеста за прошлый месячный вывоз золота в количестве пяти миллионов долларов. Сейчас золото в Германии и как нам его «выцарапать» обратно в страну я не знаю — строго ему Сталин.

«Теплые и дружеские переговоры в узком кругу» закончились ничем. Отношения между «правыми» и сторонниками Сталина ещё не набрали таких острых противоречий, и они ещё нуждались друг в друге.

Двадцать шестого апреля на Политбюро новый план Сталина по заводам поддержали даже те, на кого он и не рассчитывал. Многие руководители просто боялись таких ги-

гантских строек, а тут предложили некую альтернативу. Но и Сталин в этот раз смягчил требования по борьбе с кулаками и изъятию у них излишков хлеба.

«Чёртов грек, всё из-за него стало с ног на голову» – ругался Сталин, про себя направляясь с пленума с охранниками к себе домой...

* * *

В это же время на причале Керчи.

«Чёртов Сталин и вся его компания» – ругаюсь я про себя, чтобы не услышал стоящий рядом со мной Потоцкий. Хорошо, хоть догадался меня предупредить заранее. «И что я теперь должен делать?» – ошарашенный новостью, что золото и серебро из страны вывозить нельзя. За что я тут с местными сейчас торговать буду, когда у них ничего нет? Одними пиломатериалами и углём? Козлы...

Сначала «Жан-Мари» подошёл к стоящему на рейде «Огням Смирны». Так как погода была хорошая, начался перегруз груза, который отправится в Европу. А потом уже направились к причалу Керчи.

– А зачем ты верблюдов сюда привёз? – удивляется Потоцкий. – Что с ними делать? Он наблюдает с мостика в трюм, где Самир с Насером ухаживают за животными. На палубе смущённый Сафонов чешет затылок. Таможенника понять можно. Сейчас я привёз небольшую часть груза коммерче-

ским товаром, надо брать пошлину, а как считать? Если самая дорогая его часть подарки в Москву.

– Да всё равно полупустой корабль назад гнал. Мне надо чтобы вы тут наладили выпуск арбы для верблюдов и мулов, но с вращающейся осью, как это принято на Кавказе и в Турции¹. Всё равно у вас подшипников нет, а я тоже не с султанами торгую.

«Верблюдов, верблюдов... а что делать если у луров за оружие брать нечего. Вот и забрал, что мог у них всё более менее ценное, ещё и должны остались. Забрал даже часть женских украшений, которые похуже и не красивые, зато много золота и серебра. Обещал привести красивые с камнями или янтарём. Как я про него только раньше-то не вспомнил? Даже пацанёнка Насера взял на работу на полгода, чтобы обучил русских, управляется с арабскими верблюдами».

– Ты мне лучше скажи, что теперь мне делать? – обращаюсь к Потоцкому.

– Этот вопрос только в Москве решить можно. Сейчас у меня полномочий не хватает. Сафонов тоже не отступить, терять такое место никто не желает. Жалобу настрочат только так. Может, в Москве убедишь, чтобы для тебя магазин оставили – вздыхает Потоцкий.

– Месье Сакис. Я тут посчитал... но может быть вы лучше пошлину нам товаром отдадите. Нитками и тканями. Вам же

---

¹ В кавказской и северо-турецкой арбе использовались колеса без спиц. Причем, колеса вращались вместе с осью. – Истор. Справка

возиться будет меньше – поднялся к нам на мостик Сафонов и подал мне подсчёт.

– Нет. Что-то ты тут много насчитал. Мне легче продать в Мариуполе и Таганроге и внести в вашу кассу вашими деньгами – прикинул я цену и подал подсчёт Потоцкому. Всё-таки какой-то Торгсин придётся начинать мне, а что делать? Ведь там сначала тоже только иностранцам разрешалось покупать.

Немного скорректировали список, и Сафонов отправился за телегой. Мне же потом выпишут справку об уплате таможенного сбора на определённую сумму. Но, а небольшая разница пойдёт на пошив обновок семьям таможни. Пришлось пойти и на это.

Потом появился Дрокопуло. С ним мы быстро нашли «общий язык». Тут в раскопках попадается много золотых и серебряных изделий и монет, вот он мне и предложил.

– Тут Сафонов всё лично видел. Поэтому, Павел Герасимович сделаем по-другому. Сможешь ночью передать на «Огни» золото? А в Таганроге потом заберёшь бельгийскую ткань и разные нити у старика Евгения Иоаннидиса в парикмахерской. А то, что ты передашь, я оценю и за вычетом товара, следующим рейсом приведу тебе рыбацкие баркасы. Запишем их как временную передачу местной общине греков от меня помощь лет на десять или двадцать. Тогда их у вас сложно будет отнять – немного подумав, принимаю решение. Не думаю, что будут обыскивать мой сейф на «Ог-

нях»...

Перебираюсь на рейд не только за этим, а и просто нормально отдохнуть. Ночью операция прошла успешно. Как стемнело, повесили лампу со стороны моря, чтобы видно было, куда пристать местным грекам. Туда и пристала лодка рыбаков. С неё мне передали два тяжёлых мешка. В это время на вахте стояли особо проверенные матросы.

– Похоже, из разных захоронений – рассматриваю я разные монеты и предметы, каких тут только не было. Пантикапейские, боспорские, греческие, римские, генуэзские, византийские, турецкие и непонятно ещё какие. У меня скоро появится целая коллекция нумизматики. Если прикинуть вес, то более десяти килограммов. Тут приблизительно на десять тысяч долларов по сегодняшнему курсу... не считая исторической ценности. Нормально. Никогда не сомневался в своих соотечественниках... обоих национальностей.

Глава 2

В Таганроге разговаривал больше с Москатовым. Из всех местных руководителей он показался мне самым вменяемым и идущим на нормальное сотрудничество. Может из-за того что Таганрог с рядом стоящими городами был обделён в финансовом плане, а требовали с него много. Обсудили с ним наше более подробно сотрудничество. Возможность создание новых артелей, чем озадачил его не на шутку.

Позволил местным снять мерки с одежды, обуви, чехлов для оружия, перемётных сумок для лошадей. Рассмотреть, и познакомиться с другими образцами товаров. Оставил и коробку африканской смолы, для опытов. В Европе из неё в основном делают дорогую краску. Я же попросил создать пропитку для одежды. Оставил почти все нитки, недорогую ткань, часть мыла и другие дешевые вещи.

Всё самое ценное и дорогое грузить в вагоны. Особенно спор с Москатовым вызвала медь. В СССР её сейчас добывали очень и очень мало, а то, что была, шла на изготовление монет. Особенно меня развеселили полкопейки 1926 года, ходившие у населения. Им же медь требовалось на местный авиационный завод. Пока там дела шли ну совсем не очень. Зато отремонтировали мне два пулемёта. Один станковый Веккерса, а второй Льюиса сменных у луров за три русских винчестера каждый.

Прикупил большой дом на окраине в сторону Мариуполя, недалеко от побережья и порта. Сейчас это не самое удобное место для проживания. Далеко до центра и рынка, но если сделать причал и провести дорогу, то можно сделать свой микрорайон. Будет самое то, чем «воевать за жилплощадь» и перестраивать существующее. Да и с жильём, как всегда и везде в СССР сейчас большие проблемы. В доме срочный ремонт. Улучшение условий, санитарии и достройка помещений под кухню. На первом этаже и во дворе будет большой магазин, где будут не только продавать, но и скупать нужный мне товар. Большую часть двора занимает загон для животных, сейчас там разместили верблюдов. Обижать луров я не стал. Взял только «пожилых кораблей пустыни» в количестве шести штук, которым будет уже тяжело переносить длинные переходы. Их сначала еле завели на корабль, с таким же трудом и спустили. В этом полная заслуга Насера, поэтому и взял его на работу. Вот тогда и понадобились отложенные пиломатериалы для помоста. Верблюдов приказал выставить на продажу или сменять на донских лошадей. Посмотрим, что из этого получится. Мне верблюды точно не нужны. Да и вообще... боюсь я их.

На втором этаже будут прожить мои сотрудники, а так же Самир с Насером. Часть из экипажа, возможно, останется в Таганроге, передавать и обучать русский экипаж на «Жан-Мари». Этот пароход меня окончательно разочаровал, и я решил, если договоримся продать его СССР.

Вот только гложут меня мысли, а не поторопился я со всеми такими финансовыми вложениями? Ладно, займемся и другими делами... и моими обещаниями.

– Давайте знакомится князь Манос – предстал я перед чetyрьмя пожилыми греками в парикмахерской старика Евгения Иоаннидиса. Наконец мы смогли, увидеться и попробовать обсудить наши взаимоотношения. Три незнакомых степенных грека уставились на меня. – Я попросил пригласить вас, чтобы обсудить наше сотрудничество.

– Зачем? – спросил один, больше похожий на турка, чем на грека.

– СССР финансово катится в пропасть. Богатых разорили, скоро примутся за более-менее зажиточных – поясняю им.

– Почему? – не понял другой.

– Тут несколько причин. Взять власть это одно... но надо знать и уметь что-то с ней и делать – усмехнулся я.

– Вы считаете, что у коммунистов ничего не получится? – третий и прищурился, смотря на меня.

– Получится. В этом сильно заинтересованы ещё и американские еврей-банкиры. Вот только крови они своей, а ещё больше чужой прольют много – задумчиво говорю им, показывая, что размышляю на эту тему.

– А чем нам это грозит? Мы никого не трогаем – скептически первый.

Та-ак. Похоже, разговора сейчас не получится. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Одно из двух. Или они

бояться меня и потерять свою власть, что, скорее всего. Или думают что им и так хорошо... без меня? Если судить по их одежде, то так и есть. Ну что же... флаг им в руки и большой барабан на шею.

Вот только почему это я решил, что меня будут встрять с цветами и оркестром? Может и поэтому местных греков репрессировали, что они были очень уж не уступчивые и не шли на компромиссы? А может, присматриваются ко мне? Время покажет. Ну и не будем гнать лошадей... время покажет.

Дальше разговор за местным легким вином был не о чём. Зато потом я отдельно договорился с Евгением Иоаннидисом. Он передаст оставленный три тридцатиметровых рулона ткани, разные нитки и другие вещи для Дрокопуло. Его старик, оказывается, знал...ну ещё бы...

* * *

Но как бы там не было эшелон, наконец, сформировали. Опять пришлось отправлять Потоцкого в Ростов-на-Дону за пульмановским вагоном. За аренду рассчитался тремя африканскими коврами и советскими деньгами, которые у меня начали накапливаться. И это притом, что у Потоцкого специальные бумаги на руках. Не сказать, что такая ситуация мне нравилась...вернее совсем не нравилась. Хапуги. Надо срочно что-то придумать, делать такие постоянные подарки

я не намерен. Это не в моём характере.

Ну-у надо же такому случится. Застряли на станции Екатириновке рядом с городом Ельцом. Угля нет, и когда будет, никто не знает. Шахтинское дело по сообщениям газет, которые я сейчас внимательно читаю, их целую стопку привез Потоцкий, тут тоже возбужденно. Но на этот раз комиссия работает из Москвы во главе с Кировым. Надеюсь до такого маразма, как в нашей истории, тут не дойдёт. Такая представительная комиссия показывает, что стране срочно нужен уголь... и много.

Рядом стоит военный эшелон с солдатами, направляющийся из Москвы на Кавказ. В Чечне и в это время, оказывается, начали бунтовать. До вооруженного восстания ещё не дошло, но уже где-то близко.

– Я смотрю народ, как-то не очень оценил ваши колхозы? – говорю я, показывая на газеты в руках. Потом принялись с Потоцким и Бехтеревым рассматривать в окно стоящий рядом эшелон. – Что-то я не пойму, что у вас это за войска? И зачем они с пиками упражняются? Ну, тогда им ещё кольчуг и щитов не хватает. Почему нет? – ехидничаю я Потоцкому.

Военный эшелон пришёл сюда раньше нас. Вот и выводят командиры солдат, чтобы они не маялись бездельем, на разные своеобразные тренировки. Но вот как-то в моём понимании, эти тренировки к современной армии... не сильно подходят и это ещё мягко сказано.

Сначала их командиры сунулись к нам, но Потоцкий, по моему приказу их шугнул. Зачем они мне тут? Нас лишний раз объедать. В разных концах нашего эшелона на крыше вагонов стоят пулемёты и по два человека к ним постоянно. С каждой стороны тоже охрана ходят взад-вперед. Сам расставлял и инструктировал Сергея и иногда проверял с Потоцким и Андреем караулы, сохранность вагонов с грузом и пломб. А то тут быстро растянут и не заметишь как. Народ ушлый, и эшелоны грабить наловчился. Зато мои бойцы вызывали интерес у соседей. Ну ещё бы. Всё-таки я срочно в Таганроге заставил и немного разорился на переодевание и переобувания своего отряда, хоть и поругался тогда с Потоцким на эту тему.

– Мои люди, мои деньги. Как хочу, так их и одеваю и вооружаю. Не нравится? Тогда буду брать охрану с кораблей. Тоже нет. Ничего потерпите – безмятежно заявляю ему. Будут они мне тут ещё указывать, как жить надо. Счас.

– Умеешь ты Сакис создавать проблемы – скривился тогда Потоцкий. Ну да ему теперь постоянно приходится спорить и доказывать разным «большим» командирам, что у нас специальный отряд.

– Меньше спорь. Пистолет в лоб и посылай по вашей матери. Если что, тебя Сергей с пулемётами подстрахует – ставлю точку в споре. Этим показываю, что ни на какие компромиссы я идти не желаю.

– Может мне ещё пушку с собой таскать? – не спешит сда-

ваться Потоцкий.

– Да по мне хоть броневомобиль с бронепоездом – отметаю все условности, на что получаю только не довольное покачивание головой.

У всех моих бойцов шинели перешиты и обрезаны до колен. Рукава тоньше и стягиваются ремешком на манжетах. Красные клапана спороты. Вместо них звезды на боку левого плеча. На поясе у каждого кинжал с левого бока, а с правого подсумок с патронами. Или наоборот. В отряде есть три левши. В руках русский винчестер, который охрана обязана держать стволом на руке, и в любой момент готовая стрелять. Вешать на плечо во время караула я запретил... категорически. Зато смена каждые три-четыре часа, в зависимости от погоды, да и чтобы люди не уставали. Высокие ботинки со шнуровкой. Это к кожаным местным лаптям добавили брезентовый верх со шнурками. Но и такому солдаты очень обрадовались. Оставил в обязательном порядке портянки в целях гигиены. Прикупил пару пистолетов Браунинга в Таганроге у местных на чёрном рынке, поэтому все командиры караулов щеголяют с полукоткрытыми кобурами на правой ноге. Покривился, но оставил в наказание только будёновки, раз фуражки... профукали. Зато Потоцкого это очень обрадовало.

– Это новое образование. Территориальные войска – пояснил нам Потоцкий.

– Это какие-то партизаны, а не войска – вздыхаю я. – Зав-

тра пойдём на станцию, будем с продуктами что-то решать для людей. На наш вагон продукты есть, а вот на охрану почти закончились...из-за вашего угля – тычу пальцев в Потоцкого.

С другой стороны железнодорожной станции был довольно большой местный колхозный рынок, куда мы и направились на следующее утро. Андрей договорился и арендовал телегу поприличнее. Надо следующий раз продумать вопрос с транспортом, на это отметил себе. А я ещё взял кроме советских денег, мыло и иголки, думаю, так нужное найдём быстрее. Бартер всё больше занимает место у рядовых жителей. Рядом с рынком, покосившимся здание государственного магазина, на котором лозунг – «Не более чем за десять-пятнадцать лет посадить на автомашину каждого рабочего и крестьянина в СССР».

– Ну, надо же какой хороший лозунг в захолустье – удивляюсь я и кривлю лицо.

– А что ни так? – насторожился Потоцкий, ожидая очередной подколки.

То, что Александр Александрович пишет скрупулёзные отчеты самому Сталину, я нисколько не сомневаюсь. Пусть пишет. Лишь бы им на пользу.

– Нельзя не понимая основ, сразу переходить к сложному. Ничего с этого хорошего не получится. Сначала надо наладить выпуск велосипедов, разных мотоциклов, мотороллеров, трициклов и только потом пересадить всех на автомо-

били. Ведь там не только техника, но и правила поведения и движения. Важна и техника безопасности шофера, окружающих людей и животных. Материальная база обслуживания техники и много чего другого. Вот вы знаете, сколько мотоциклов и автомобилей сейчас в Германии? – опять подкалываю я.

– ? – делает неопределенное выражение лица Потоцкий.

– А сколько? – влез в наш разговор Андрей.

– Пару миллионов точно есть – чёрт его знает, но, по-моему, даже больше. Вот правильно я сказал или нет? Видел только статистику по Англии, где сейчас в стране около миллиона мотоциклов. – Только представьте, что посадишь ты вчерашнего крестьянина на машину, а он не то, что лошадыю правильно в городе управлять не может, он вообще машину раньше в глаза не видел. Что будет? А будут загубленные деньги в масштабах всей вашей большой страны. Представили? А так как технику крестьянин покупает не за свой счёт – в конце ехидно улыбаюсь я.

– Нет, но же будем учить – уже не обращает внимания на мои подколки Потоцкий.

– Меньше мечтайте о несбыточном – фантазёры, а принимайте хороший опыт других стран. Эксплуатация и учёба тоже денег стоит... особенно в таких масштабах. Где возьмёте? А за дешёвую машину, можно два хороших мотоцикла купить, как делают, например, сейчас в Германии – опять подтруниваю, но уже над обоими.

– Необычно – хмыкнул Потоцкий, привыкший уже к моей критике.

Ну, в общем как я и предполагал. Деньги, деньгами, а за хорошее солёное сало пришлось доплачивать мылом и иглами. Так как на прилавке такого количества дорогого товара мизер. Договорились. Свободно купили только гороха и ячменной крупы. Андрея с возницей решили отправить к местному крестьянину за салом.

– Андрей... только без этих ваших коммунистических... – даже не знаю, как сказать, поэтому просто кручу свободной рукой. – Агитации и экспроприации, вот – выкручиваюсь я. – В дом не заходишь. Пусть вынесет товар на улицу. Посмотришь, там и рассчитаешься, как я с крестьянином договорился. Заодно и солёных огурцов прихватишь – взял за лацкан пальто нашего телохранителя, перед отъездом. А то ещё проявит не нужную инициативу. Погода довольно холодная. Все в пальто, шинелях и других тёплых вещах.

Мы с Потоцким решили попить пива. На удивление тут в нэпманской забегаловке продавали пильзенское пиво, о чем гласила вывеска. Там изображался толстый усатый мужик буржуа с бокалом пива, а за ним такая же деваха с тарелками с сосисками и индейкой. Нэпманов уже начали выдавливать из столичных городов, и они вынуждены перебираться на окраины страны. Екатериновка, сейчас по местным меркам крупная узловая станция, вот нэпман сюда и перебрался.

Так как Екатериновка располагалось между двумя река-

ми Сосна и Дон, то у нэпмана в наличии имелась дешевая солёная рыба. Я дал себя «угговорить» Потоцкому, который предложил мне попить пива по-русски. Из довольно большого разнообразия соленой рыбы взяли чехонь.

Только расположились, как к нам подсели два командира из соседнего военного эшелона. Поговорить им, видите ли, захотелось с нами. Я аж сплюнул про себя от досады. Один был старшина, второй помкомбат и их очень интересовало, что у нас за часть, наше необычное обмундирование и что и куда мы везём. Уж больно наш эшелон привлекал внимание своей солидной «вооруженной до зубов» охраной. То, что везем машины, это понятно. Да и сами мощные машины еле-ели поместились на специальные большие платформы. Хотя и накрыты кабины мешковиной, но остальное-то не спрячешь. Ну не было в Таганроге столько дешевой материи, да и цели я такой перед собой не ставил. Более-менее укутали только английский броневедомитель из Африки, сделав деревянный каркас. Пулемётовоз, вообще закатили в теплушку, и его и видно не было.

Я практически не вмешивался, позволив Потоцкому «отдуваться» за двоих. Но слишком напористый и нагловатый старшина «достал» и я решил его «подколоть».

– Борисов, вот у вас галифе неуставленного большого размера, это как? – хмыкаю я ему.

– А что разве это плохо? – удивился он.

Дело в том, что откуда-то в РККА возникла мода шить

«уши» на галифе большого размера. И чем больше, тем лучше, вот старшина и постарался. Смотрелось для человека двадцать первого века очень комично, в отличие от местных. Осталось только сзади красной материей обшить, и будут похоже на африканского бабуина. Хотя опытные конники обшивали внутреннюю часть замшей, но это не так бросалось в глаза.

– У вас, что такие ноги кривые? – улыбаюсь ему.

– Нормальные у меня ноги – нахмурился старшина, не понявший вопроса.

– Французский генерал Галифе изобрёл эти брюки, потому что получил тяжелое ранение. Ему надо было скрыть свои увечья ноги, что бы продолжать службу. А вам то зачем, да ещё такие огромные? Чтобы в кустах при атаке застрять? – ладно ещё кавалеристам туда-сюда, но это та часть была пехотная. – Старшина командует вперед, а сам конечно отстает и на войне и без войны – фальшиво перепев, вспоминая популярную песню Э. Хиля. Смотрю, как заулыбались Потоцкий с помкомбатом и окончательно обиделся старшина.

Буквально через пару минут слишком любопытные военные ушли, и я спокойно стал, есть рыбу. Пиво мне не очень понравилось, и я даже не допил бокал, в отличие от рыбы.

– Нет, ну куда ваши интенданты только смотрят? Я же привёз вам отличный образец бельгийских военных брюк с накладными карманами? – специально возмущаюсь увиденным.

– Наверное, ещё не успели – вздыхает Потоцкий.

– Не успели – вздыхаю я. – Шевелиться надо быстрее, враг ждать не будет.

Насладившись солёной и жирной рыбой, подошли к хозяину. Хозяин почти такой же, как с плаката, разве что одетый попроще. Быстро договорились с ним на обмен вяленой рыбы на соль. Триста килограмм соли я прихватил с собой с Таганрога, где она относительно дешёвая в отличие от остальной части СССР. Выделяю для обмена пятидесяти килограммовый мешок соли.

– Вот как знатоку соленой рыбы будет тебе и задание, Александр Александрович. Приедет Андрей, прокатитесь за рыбой. Бери больше. Только хорошую, пригодиться. И смотри, чтобы не обманул...мордатый.

Глава 3

Нервная обстановка в Москве вылилась в том, что нам пришлось опять постоять в отстойнике на въезде, прежде чем попасть на склад к Берсону. У бедного Потоцкого чуть ли не случился нервный срыв, пока добился постановки на стратегический склад. Пришлось отпаивать его вином. Сталина беспокоить не стали, а до Будённого и Ворошилова дозвониться не смогли. Их обоих не было в городе...или нас не соединили.

Но как бы там не было, я наблюдаю довольное лицо Берсона увидевшего меня и наш большой эшелон.

– Как я рад снова вас видеть Сергей Иванович – встречает меня, как дорогого родственника завсклад.

– Здравствуйте Аполлинарий Федорович – усмехаюсь я пройдохе.

После взаимного расклинивания, приступили к делам. Понимая важность хороших взаимоотношений с завскладом, я выделил Берсону часть дешёвых ковров, разных тканей, шерстяные нитки, мыло, вино и другие ходовые товары. Ничуть не стеснясь, поставил сто процентную надбавку за свой товар. Это абсолютно не смутило Берсона. Наоборот, он очень сокрушался, что ему досталось так мало, и поглядывал на машины.

– Нет, нет Аполлинарий Федорович. Хватит. Вы у меня

не один. Это заказ с Кремля. Я и так его не полностью его выполнил – успокаиваю окончательно расстроившегося завсклада. – Надеюсь, что расплатитесь золотом и сахаром, как договаривались?

– Да, да. Всё как договаривались – закивал головой, как китайский болванчик Берсон.

Пока мы улаживали дела с завскладом, не только по товару, но и по размещению моих людей, приехал Сергей на НАМИ. Все такой же, кепка с очками «консервами», длинный нос и щегольские усы. Он забрал Бехтерева и Потоцкого, при этом с грустью посмотрел на новенькие Рено, потом приедет за мной...

Подъезжаю в машине с Андреем к своему советскому дому, сзади складской АМО с грузом и двумя моими охранниками, и рассматриваю окрестности. Всё что я поручал сделать, выполнили. Деревья и кусты подрезали, дорогу подравняли и подсыпали гравием. Около дома съезд вообще замостили брусчаткой, хотя такой команды я и не давал. Но приятно.

– Здравствуйте Сергей Иванович. Рады вас видеть. У нас всё хорошо. Всё сделали, что вы приказывали. А как ваши дела? Как добрались? – встречая меня, затараторил Силантий. – Тут китайцев вам привезли. Сказали, что вы ускоглазых заказывали. Я их в дом не пустил, в сарае пока живут.

Вот чёрт, совсем о них забыл. Как не красиво. Сам же пригласил, а их в сарай. Хорошо хоть в дворянской усадьбе хо-

рошие хозяйские постройки.

– И чем они заняты? – даже интересно.

– В огороде с женой копаются... и меня иногда учат... китайским блюдам – смял конец предложение Савелий.

Знакомлюсь с шестью китайцами. Пожилые семьи Ван и Чжоу, старик Сюй, и мужичок лет под тридцать Ло. Ван знал неплохо, для китайца русский, а Сюй и Ло английский. Это и сказалось на их специфике занятий. Семьи были травниками и аптекарями, а старик и Ло иглоукалывателями.

– Счас сделаем вам небольшой ремонт. Всё равно тут долго жить не будем, потом едем на юг к морю. Там будет дом, огород и ваша работа – объясняю им.

Отправил Сергея найти Матвея, чтобы сделать более удобное проживание китайцам. Да и мало ли ещё, людей брать буду, не в свой же дом их тащить. Ещё чего не хватало. Пошёл дальше разбираться с делами, размещению охранников и привезённого груза.

* * *

В это время в кабинете Сталина.

Сталин с Менжинским сидели за столом, попивая чай. Около другого края стоял Бубнов возле папок с делами и докладывал результаты исследований.

– Значит, часть не задокументированной ценной древесины, золота, серебра, пушнины и других товаров переправ-

лялось через «эстонское окно» и выводилась на их личные зарубежные счета. Руководили этим Петерсон с Ягодой, а в наркомате путей сообщения это знали и участвовали, получая свой процент. Я правильно понял? – выслушал запутанное пояснение Сталин. «И этот такой же. Не успел ещё толком занять должность, а уже пошил из английского хорошего сукна себе новый мундир».

– Да – несколько неуверенно Бубнов, понимая, что этим ответом он приобретает себе могущественных врагов. Теперь ему хочешь-не хочешь, придётся «полностью играть» на стороне Сталина и завесить от него.

– Зиновьев об этом знал? – спросил Сталин, чем сразу же подтвердил опасения докладчика.

– Пока твердо это утверждать нельзя. Но кто-то из его заместителей в этом точно замешан – ответил докладчик.

– Вячеслав Рудольфович возьми это дело под свой особый контроль. Боюсь, что твоему заместителю Гриша и его люди будут не по зубам. Разберись. Ты же знаешь, с каким трудом мы собрали хлеб в прошлом году с деревни. Казна совершенно пуста. Надо закрыть эту дырку вывода неконтролируемых и неучтённых средств. А тут ещё Рыков с золотом нас так подставил – обратился Сталин к Менжинскому. – Дальше – увидев легкую улыбку Менжинского Сталин, перевел взгляд на Бубнова.

– У Блюмкина действительно был чемодан с четыреста пятьдесят тысячами американских долларов. К сожалению,

каты перестарались. Умер вовремя допроса. Ничего конкретного узнать не успели, кроме что деньги от немцев – ещё тише забубнил Бубнов.

– Работнички, работать разучились – стукнул костяшками пальцев по столу Сталин. – Деньги по описи передашь Поскребышеву. Что на Украине?

– Установлено хищение винтовок и пулемётов из воинских частей и активизация польской разведки. Но там сильно расследованию мешают Касиор, Чубарь и Якир. А его китайцы так вообще никого и ничто не признают, кроме него – стал жаловаться Бубнов.

– Разберёмся. Иди, работай... и старательнее. Трупы ничего сказать нам не могут – отпустил Бубнова Сталин.

– Может, надо было отправить наших командиров на учёбу в Германию, как и планировали, а самим за это время провести проверки? – Менжинский Сталину, как только за Бубновым закрылась дверь.

– Нет. Поступила информация. Кто был в плену, работают на немецкую и польскую разведки. Составь полный список. А с Якиром надо что-то придумать. Сам знаешь, какой он у нас командир². Им до сих пор на Дону детей казаков пугают.

---

² Иона Якир командиром не был, как пытаются нас убедить некоторые историки. Был он самым настоящим карателем в основном на Дону и Украине. Возглавлял китайских наемников. До самого своего ареста его охранял личный батальон китайцев в количестве пятьсот двадцать человек! Которым, он платил из «своего кармана»! Так же его китайцы, до самого его расстрела, постоянно участвовали в подавлении голодных бунтов и против коллективизации на территории Украине

– Да перегнули мы с казаками – вздохнул Менжинский. – Опять на Кавказе бандиты и разная контра головы подняли.

– Ты же знаешь, я сам казаков не люблю. Но Иона явно перестарался – передернул плечами Сталин. – Бедноту можно было и не трогать. Надо с ними что-то придумать, пока эти деятели всю Украину не взбунтовали окончательно. Подумай.

– А что ты с долларами будешь делать? Ты же равнодушен к накоплению – удивился Менжинский. – Может нам передашь?

– Да опять этот прохиндей французский к нам едет. За так работать не хочет. Дерёт три шкуры... сволочь такая – Сталин и отпил из стакана чай.

– Так может быть прижать его... буржуя? – начальник ОГПУ.

– Ни в коем случае. Прохиндей-то он прохиндей, но и дело делает. Откуда думаешь у нас образцы самолётов, машин и другое. Прижмём его, вообще ничего не получим. Свои сам знаешь, какие специалисты. А сколько с народными деньгами сбежали? – потом отпил глоток. – Может через него, и потихоньку отношения с французами наладим. Кредит нам очень нужен. Плюс чтобы французы не поставляли оружие панской Польше.

– Думаешь через проливы возить? А если англичане перекроют? – понял куда клонит Сталин Менжинский.

– Ему вряд ли. А нет, придумает, что ещё. Я вообще хотел бы это «эстонское окно» закрыть, слишком дорого оно нам обходиться. Как думаешь? Что у нас с Турцией? – поинтересовался Сталин. Часть денег с этого «эстонского окна» шла ОГПУ, и начинать ещё сейчас сориться с ними Сталин не мог. Или надо было давать что-то взамен.

– Что-то крутит Кемаль, боюсь, как бы он обратно к англичанам не перебежал. А за «эстонское окно» ты столкнёшься со сторонниками Бухарина, Лациса, Ганецкого и Зиновьева, которые сейчас выясняют отношения между собой. Я бы советовал пока подождать.

– Хорошо. Подождём – понял Сталин тонкий намёк.

* * *

В это же время злой Ворошилов с Будённым возвращаются из-под Москвы с окрестностей села Кубинка с испытания нового вооружения³.

За ними в своей машине едет начальник главного артиллерийского управления РККА Григорий Иванович Кулик, такой же злой, и пьёт водку прямо из бутылки без закуски.

Спор на испытаниях вышел знатным. С одной стороны Уборевич, с другой Ворошилов и Кулик. Будённый умудрился не поругаться ни с одной из сторон и сейчас все боль-

---

³ Официально полигон будет образован только через три года. – Прим. Автора

ше склонялся к предложению грека необходимости создания прифронтовой и пограничной разведки, как отдельного вида войск. Там он сам себе будет начальник и не вступать в такие «подковёрные» игры. Тем более, сейчас Сталин очень внимательно перечитывает заметки Фрунзе и задаёт заковыристые вопросы многим военным...

Сначала провели испытание немецкого противотанкового ружья Маузер, которые с большим трудом, и за большие деньги, удалось достать несколько штук. Потом испытали однозарядный прототип ружья Рукавишникова под английский патрон калибра 12.7 на 88. Испытания показали, что Сталин был абсолютно прав, отложив строительство неудачных и устаревших танков МС-1. Вот тут уже все ругали Тухачевского и его авантюрные планы.

Зато яростный спор вызвал патрон с химической начинкой. Уборевич требовал полностью повторить немецкий патрон. В противовес ему, Ворошилов доказывал о невозможности промышленности повторить сейчас химическую начинку. А так же возрастающей в дальнейшем бронировании военной техники. Отстаивал патрон калибра 12.7, но перейти на американский калибр 12.7 на 99. А само противотанковое ружье сделать пятизарядным. Тут Ворошилов не постеснялся использовать знания, предоставленные ему греком, чем удивил всех кроме Будённого. Слишком они были убедительными и с конкретными указания к переделке оружия. А это так не свойственно самому Ворошилову. Но бо-

лее-менее на этот счёт, но все стороны договорились.

Ружейный гранатомёт Дьяконова в целом не вызвал споров, но хотелось оружие покомпактнее, и использовать не только в обороне, но и в наступлении. Гранату тоже поставили доработать.

А вот разругались за полковую пушку 76.2 миллиметра. Уборевич обвинил в полной не компетенции Кулика в свойственно ему вызывающей манере, по отношению к другим. Ворошилов тут же стал на защиту своего товарища. Где Уборевич достал общие данные по немецкому легкому пехотному орудию 7,5 cm leIG 18 фирмы «Рейнметалл» прошлого года выпуска было абсолютно не понятно? Но это дало ему возможность обвинить сначала Кулика, а за тем и поддерживающего его Ворошилова в полной некомпетентности. Может чисто технический спор и не перерос бы в такую большую свару, но все кругом стоящие понимали, которых из разных ведомств тоже на испытании хватало, что Уборевич хочет занять место Ворошилова и использует для этого любую возможность.

– Вот скажи Семён, что ему не терпеться и не хватает. Ведь только стал начальником генерального штаба? – жаловался Ворошилов сидящему рядом Будённому.

– Да ладно тебе Клим. Вон скоро грек будет. Спросим у него. Вдруг, что он знает про эту пушку? Утрешь ещё нос Уборевичу, как и с ружьём. А то, что разница в весе почти тонна это действительно плохо...и много. А Коба тебя не

сдаст. Наше положение всех и так пока не очень, но другого начальника генерального штаба искать, конечно, надо – вздохнул Будённый.

– Опять этот чёртов грек. Может ему тогда вместо меня стать наркомом? – разозлился ещё больше Ворошилов.

– Да Сталин ему предлагал место в правительстве, но он категорически отказался. Ему это не нужно. Ему и так хорошо – засмеялся Будённый, чем вызвал злую ухмылку наркома и заставил его задуматься. Ворошилов понимал, что технических знаний ему действительно не хватает, но это не значит, что каждый может тыкать ему этим в нос. Да и сама должность наркома обороны ему нравилась, и уступать кому-либо её он не собирался.

Подъезжая к Москве, решили заглянуть на дачу к Сталину, отправив пьяного Кулика домой. Он на нервах, что его так «опустил» при всех присутствующих Уборевич напился в хлам.

Поздоровавшись с Власиком и увеличившейся охраной Сталина, прошли в дом. Сталин расположился на веранде с самоваром, читал какую-то рукопись и делал себе заметки.

– Коба, вот скажи, зачем ты назначил Уборевича? Сначала ты поменял все принятые нами планы по вооружению, теперь ещё их меняет и Уборевич, копируя всё немецкое – сразу начал взъерошенный Ворошилов.

– Рассказывайте – поднял красные от усталости глаза генеральный.

После эмоционального рассказа Ворошилова, он налил себе ещё чаю и развернулся к соратникам.

– Клим, почему я должен мерить вас как детей? У меня, что своих дел нет. Ты знаешь, что народ кормить в городах нечем. Я уже предложил начать конфискацию «излишков» у середняков. Против этого выступили Бухарин, Рыков и новый нарком иностранных дел Томский. Тогда надо срочно что-то придумать, для пополнения бюджета... и все это ждут от меня. Да забрали часть денег у военных и с других дел, но что делать дальше? А ты вот это читал? – и показал на рукопись.

– Нет. А что это? – не ожидавший такой отповеди Ворошилов.

– Это заметки Фрунзе, кстати, описываемая военная тактика, почти повторяемая высказывания нашего грека – пояснил Сталин.

– «Нашего грека». Может ты, вместо меня его назначишь? – закусил «удила» Ворошилов. До этого он никогда так не разговаривал со Сталиным, но сегодняшний день оказался уж слишком неприятным для наркома обороны и вывел его окончательно из себя.

– Хватит истереть Клим. Я тебя менять, не намерен. А вот грека хорошо бы назначить твоим заместителем. Да только он не хочет... категорически. А тебе не стыдно? Что завещал нам Ленин – учиться, учиться и ещё раз учиться. А ты? – Сталин понял, что лучше сейчас немного «приласкать» со-

ратников.

– Я же тебя сколько раз просил направить меня на учёбу. А ты – «не время, потом» – всё ещё обиженно Ворошилов, но уже пришедший в норму, после слов Сталина, что менять его не собираются.

– Ничего тут зазорного. Я вот тоже планировал представить кардинальный план к новому повороту в экономической политике, но решил отложить и сначала поговорить с греком. Меня несколько интересует его мнение о нас, сколько события, происходящие за границей. К сожалению, наш наркомат иностранных дел даёт неверную оценку ситуации, а Томский ещё только приступил к работе. Лучше скажи, ты опередил поляков в закупки оборудования у Наганов? – перешёл к конкретной теме Сталин.

– Почти договорились. Вот только вывезти оборудование как? Балтийским морем не получится англичане всё перекрыли, и наши корабли досматривают и с таким грузом не пропустят. Надо через Средиземное и Чёрное моря. У нас таких возможностей нет. Может, ты грека попросишь? – вырвалось в конце у Ворошилова.

– Вот видишь. Он уже прибыл. Потоцкий был у меня с докладом. Привезли целый эшелон разной техники и товаров. Ладно. Идите, отдыхайте. Завтра у меня в шесть на ужин и грека по пути захватите – машет он кисть руки.

– Дай с рукопись Фрунзе почитать – просит Ворошилов, чтобы больше так не позориться и хотя бы ориентироваться

в дальнейшем.

– Потом. На пару с Семёном и почитаете и дадите мне свою оценку – не согласился сейчас Сталин.

Глава 4

Целый день я занимался разными делами по дому. Не то что-то был беспорядок, но без хозяйского глаза возникло много мелких и не только проблем и недочётов. Тем более для меня, человека выросшего в другом времени и в другом комфорте. Особенно я себя ругал, что забыл привезти фруктовые саженцы для сада. Тем более китайцы с удовольствием копались в огороде. Разместил и двух охранников, которые будут тут жить на постоянной основе с семьями. Взял специально самых пожилых и бездетных.

С приехавшим Матвеем обсудили не только ремонт в хозяйской постройке, но и переделку в доме. В результате моя жилая площадь в доме ещё более сократилась. Достроят, наконец, большую печь. Для этого я привёз пару английских железных бочек для воды ёмкостью 44 имперских галлона, это по 201 литр каждая. Бочки несколько отличались от привычного мне вида, большими ребрами жесткости, прочностью, ну и тяжестью. Ну, нам их не таскать. Одна бочка будет для горячей воды, вторая для холодной.

Проведут водопровод и канализацию. Установят смесители. Вот только как-то погружной насос для воды я купить забыл. В Европе их давно используют для откачки воды с шахт. Но Матвей меня отговорил. С электричеством сейчас беда, довольно часто отключают. Он предложил мне устано-

вить ручную помпу — «качалку» у колодца, а оттуда вода по трубам будет поступать в дом. Тоже вариант. Правда зимой придётся её снимать. Но зимой я тут быть, точно не планирую.

В гостиной построят небольшой камин. Наконец-то Матвей нашёл для этого мастера. Кроме этого я заказал постройку огромного подвала-склада для продуктов и разных вещей. К сожалению, в голодной стране это больше необходимость, чем моё желание. Он будет разделяться толстыми переборками. Попробуем даже сделать ледник, но полной его гарантии работы Матвей не давал. Так же в Таганроге меня сильно поразили хлебные ямы, которые жители и крестьяне использовали для хранения зерна. Средневековое какое-то, честное слово. Потом удивляются, что эпидемии бушуют, если мыши и крысы тут шныряют чуть-ли не под ногами. Нет, нет. Буду я как древние греки все продукты хранить только в глиняных емкостях и кувшинах с крышкой.

После позднего обеда копаюсь в своей комнате, разбираю вещи и записи. Решил один из дорогих ковров оставить тут, а второй повешу в гостиной. Иностранцев сюда я приглашать не собираюсь, а если что уберу. А через пару-тройку лет это будет не актуально.

Слышу во дворе шум, гам, противный звук автомобильных клаксонов. Во двор заезжают две знакомые легковые машины, но только с укреплёнными ручными пулемётами на заднем сиденье. Да и бас Будённого ни с чем не перепутаешь.

Выхожу. Здравуюсь. И с радостным Будённым и хмурым Ворошиловым и с их адъютантами. Ворошилов так и не преодолел ко мне свою неприязнь. Вижу, что общается со мной только по большой необходимости. Так и хотелось ему сказать – «ну и рожа у тебя Шарапов».

– Проходите – приглашаю в дом.

– Нет. Ты лучше давай собирайся. Там у Кобы шашлык готовят, который тебе так понравился. Едем – подкручивает усы Будённый.

Едем, так едем. Начал грузить подарки в один из автомобилей.

– Привёз много. Значить, и просить будешь не меньше – наблюдая, как я пристраиваю африканский ковёр из верблюжьей шерсти, в соседний автомобиль сказал Ворошилов.

– А как же. Я и вам лодку-автомобиль привёз. Вот только я сильно сомневаюсь, что её можно долго использовать для речных прогулок. А для моря она вообще не годиться. Надо обязательно предварительно испытать – с серьёзным видом «подколол» я Ворошилова.

– А зачем тогда привёз? – удивился Будённый.

– Это образец. На его основании можно построить действительно нормальные авто амфибии. Особенно ценно такие автомобили будут для разведчиков – и подмигиваю ему.

– Наверное, и стоит дорого? – усмехнулся тут же Ворошилов.

– Не без этого. Но такие образцы всегда дороги. Эксклю-

жив. Если сами будете разрабатывать, вам ещё дороже обойдется. А тут хоть пощупать можно – не стал я отвечать на его колкость, тем же.

– Ну и знаменитый портфель. Опять полный гранат? – как только я устроился в автомобиле напротив военачальников и положил пухлый портфель на колени, прищурил глаз Будённый.

– Вы тоже с пулемётами я смотрю ездить стали – улыбаюсь теперь уже я. Под громкий смех Буденного и скупую улыбку Ворошилова мы выехали за ворота моего дома...

Охрана небольшой дачи Сталина ещё более увеличилась и даже машины Будённого с Ворошиловым не сразу пропустили. Наконец появился сам Власик, с которым мы все тепло поздоровались.

– Ну, принимайте подарок, Николай Сидорович. Надеюсь, кадры получатся хорошие – я немного задержался, пока Буденный с Ворошиловым вышли из машины и стали с интересом смотреть что будет дальше. Передаю большую коробку внутри с чемоданчиком с фотоаппаратом, кучей реактивов, запасных пленок и других нужных мелких предметов в фотоделе.

– Ух ты – открыв сначала коробку, а затем чемоданчик восхитился не только Власик. На чемоданчике прикреплена медная пластинка с гравировкой, над которой я долго думал – «эти кадры должны остаться в истории и для истории».

– Это ещё не всё – передаю два пистолета «Астры» с па-

тронами. – Попробуйте и составьте мнения об оружии. Наблюдаю заинтересованные взгляды Ворошилова и Буденного.

– Вам я тоже подарки привёз. Но только они остались на базе у Берсона – поворачиваюсь и сую ковёр Будённому, а коробки Ворошилову.

– Оружие оставь, особенно гранаты – опомнился от созерцания фотоаппарата Власик. Вот дались им эти гранаты. Они мне, наверное, их до конца жизни вспоминать будут. Проходим в караулку. Делать нечего вытаскиваю из портфеля две гранаты, и достаю из кобуры два своих пистолета. Потом Власик без фанатизма меня проверил на предмет оружия. Мизерикорд укрепленный на левом предплечье он так и не заметил. Автоматически смотрю на часы, время семнадцать часов сорок минут. Погода довольно тёплая, можно посидеть на улице и подольше. Затем последовала проверка привезённых подарков, и мы пошли во внутренний двор. Всё-таки ещё какая-то дилетантская проверка, или мне так доверяют? Надо с Власиком на эту тему серьёзно поговорить.

Только завернули за угол, сразу почувствовал запах дыма и увидел Сталина, который сидел под деревом за отдельным столом в окружении папок с делами. Рядом в беседке накрыт стол, тут же мангал и кто-то возиться возле него. Сталин поднял голову и посмотрел на нас. Вот это да. Как будто сейчас я увидел другого человека. Насколько резко постарел Сталин с нашей прошлой встречи. Если раньше я видел до-

вольно молодого мужчину лишь с ели заметной сединой на висках в волосах и большими усами, то сейчас седина видна хорошо, а волосы стали короче. Усы стали меньше, а кончики их загнулись. Появились глубокие морщины в кончике глаз. Непросто, ох непросто дался Сталину конец 1927 и начало 1928 года и борьба с Троцким и его сторонниками. В общем, это стал почти тот Сталин, которого я запомнил по кинохронике, разве ещё нет той «жёсткости» во взгляде и её не такой старый.

– Проходите. Гостями будете – толи пригласил, толи «подколол» нас Сталин. Подарки мы сложили у входа в беседку.

После ничего незначащих приветствий и разговоров сели за стол. Я тут же достал из коробки две бутылки испанского вина. На этот раз стол явно был накрыт побогаче. Приступили к легким закускам, шашлык только поставили на угли и до нас дошёл обалденный запах мяса.

– Скажите месье Сакис, это вы помогли сбежать моему секретарю Бажанову? – строго посмотрел на меня Сталин.

– Нет. Я его только перевёз. А помощников ищите у себя и в Ленинграде. Мне вообще интересно как он узнал про меня и ночью на дальнем рейде нашел мой корабль? – задаю ему не удобный вопрос.

– А назад вы его вернуть не могли? – немного подумав, спросил опять.

– Ага. И сразу заодно написать на своём лбу, что я агент ОГПУ – не весело усмехнулся я.

Почему-то мой ответ крайне развеселил всех, и я услышал здоровый смех, который «разрядил» обстановку. Ничего не понял, но пусть будет так.

— Думаешь, мы так просто Кирова в Ленинград направили — видя моё недоумение Сталин. — К сожалению там воровства столько, что мы иногда сами удивляемся действию наших товарищей. Вон у меня целая папка таких донесений лежит.

— И вы ничего не делаете? — удивляюсь такому.

— Если бы так всё было просто. У нас всё ещё меньшинство голосов — Сталин встал из-за стола беседки, прошёл до того которого работал, взял папку, вернулся и подал мне. — Что скажете?

Этим действием он сильно удивил Ворошилова и слегка Будённого. В папке проект специального закона, который бы запретил всем госорганам, а заодно и всей кооперации принимать на государственную и кооперативную службу тех лиц, которые когда бы, то ни было при Советской власти, были осуждены по хозяйственным преступлениям. Хотя бы они потом были амнистированы, хотя бы отбыли наказание, хотя бы были освобождены в порядке разгрузки тюрем. Пора на десятом году революции обходиться без патентованных воров на государственной службе. Разрешено предоставить им, переходить к физическому труду на земле или в промыслах, но не доверять им вновь должностей, дающих возможность хозяйственных преступлений.

– Правильно, но я бы добавил запрет по суду и ближайшим родственникам с определённой суммы. А за мелкие же кражи, после десятикратного возмещения, разрешил бы городским жителям, оставаться по месту проживания и создавать свои ремёсла, но без наёмных работников – дополняю, прочитав проект закона. – А Кирову надо представить серьёзную охрану не из Ленинграда и регулярно её менять.

– И где её взять? Мы ходим по Кремлю и не знаем, какой из охранников выстрелит нам в спину. И я не знаю, сможем ли мы принять такой закон – сделал заметку Сталин на мои предложения.

– Коба, зачем ты ему это рассказываешь? – зло спросил Ворошилов.

– А перестань. Он не хуже тебя это знает. Сам же видишь, что все наши секреты уходят за границу – как-то обречённо махнул рукой Сталин.

Ого. А вот этого я и не знал, что Сталин и К^о ходят по Кремлю и боятся. В моё время, наверное, это будет до 1936–1937 года, когда пойдут репрессии и сменится руководство НКВД.

– Поменяйте всю охрану на казаков, которые не участвовали в гражданской. Ваши цари всегда использовали потомственных казаков для охраны. Я так же не понимаю, почему вы не разрешаете вернуться на родину рядовым казакам. Такими воинами не разбрасываются... – ну то, что Сталин заменил вначале сороковых годов всю свою охрану на терских

казаков, я слышал.

– Тут всё сложно. Многие военачальники и – начал Сталин.

– И евреи в ОГПУ этого не допустят – перебил его Будённый, который всегда недолюбливал одних и ратовал за других.

– С теми сведениями, что я привёз это можно сделать постепенно. А потихоньку и остальных не запятнавших себя расстрелами перетяните. Поверьте, эти воины вам очень скоро понадобятся – отодвинулся от стола и спиной упёрся в бортик беседки. – Потом ваша Первая конная тоже не обошлась от еврейских погромов.

– Это из-за действий Якира с его китайскими Чонами, а у меня в Первой слишком много воевало красных казаков – перебил меня Будённый.

– Тогда срочно поменяйте себе все охрану на казаков с Первой. Измените им фамилии⁴. Организуйте отдельное поселение под Москвой и вахтовым методом охрану... – у-у, как тут всё сложно. Тут во время гражданской войны всё так переплелось, что сам чёрт ногу сломит.

– Хватит. Тут мы сами с этим разберёмся – «поставил» меня на место Сталин и внимательно посмотрел на Будённого. Семён Михайлович как-то сразу растерял свой «воинский пыл». – Нас интересует, что вы месье Сакис на этот раз

---

⁴ В Российской империи поменять фамилию была нетривиальная задача. Чуть ли не с разрешение самого императора. – прим. Автора

привезли, а так же сведения из-за границы – теперь уже внимательно посмотрел он на меня – и во сколько вы это оцениваете?

Да помню, помню я о нашей договорённости. Не переживайте товарищ Сталин, закулисные подтексты озвучу только вам.

– Вот – достаю из портфеля список привезённых товаров на сумму в двести тысяч долларов. – Плюс сведения, что я вам привёз. И того итоговая сумма в миллион долларов.

– А не слишком ли много просишь? – даже перестал жевать Ворошилов.

– Вы думаете, мы настолько богаты? – усмехнулся Сталин.

– Арманду Хаммеру вы ещё больше платите, а на балерин-любовниц расходуете больше чем цари – отвечаю спокойно и смотрю на Ворошилова. – А были бы вы хоть немного богаче, я бы с вас намного больше запросил.

– Почему? – не понял Будённый.

– Потому что точные и вовремя доставленные сведения стоят дорого. Очень дорого – улыбаюсь я.

– Напримэр? – как всегда потребовал Сталин.

– Вы в апреле этого года на Политбюро ЦК приняло решение об организации узконаправленного специализированного наркомата – Зернотреста. А двадцать первого апреля принимаете «Закон о сельскохозяйственном налоге». Это дополнительный налог для так называемых вами «кулаков» и тех, кто не хочет идти в колхозы. Вы хотите собрать боль-

ше зерна, поскольку сельхозналог уплачивался продукцией, заставить крестьян идти в колхозы и за счет конфиската создать материальную базу колхозов. Правильно – зачитываю вытасченную газету.

– Допустим – Сталин и стал набивать трубку.

– А котировки Чикагской хлебной биржи вы контролируете?⁵ Ну, хотя бы отслеживаете? Цена тонны пшеницы постоянно падает, а ещё её и перевести надо. Крупнотоннажных судов у вас нет. Нанимать, так смысла вообще нет. Слишком далеко доставка – достаю выписку по ценам. – Вы что крестьянскую войну собираетесь начать за воздух и непонятные многим идеалы?

– Плюс, единственный у вас более-менее только Ленинградский порт. Кстати, почему других-то нормальных нет? А если у вас завтра дело всё же дойдёт до войны с Англией и Польшей? В иностранных газетах пишут, что англичане возобновили стоянку легких военных кораблей на финском острове Сескаре⁶, которая там была ещё с конца прошлой

---

⁵ А в 1930 году вообще тонна пшеницы на Чикагской бирже упала с 65–68 долл. за тонну до 8–12 долл. – истор. фактор

⁶ Официальная причина нахождения английских боевых кораблей, это просьба финского правительства в борьбе с алкогольной контрабандой. Введения сухого закона в Финляндии с 1919 по 1932 год действовал у наших северных соседей. С каждым годом оборот незаконного рынка только возрастал. Это видно даже из официальной статистики конфискованных у контрабандистов объемов спиртного: в 1920 год – 110 000 литров; в 1923 год – примерно 500 000 литров; 1928 год – чуть менее 1 миллиона литров; 1930 год – более 1 миллиона литров. Алкогольную продукцию завозили в основном из Польши, Германии и Прибалтики.

войны. Сейчас они «досматривают разные подозрительные корабли, в том числе и советские на предмет контрабанды» – продолжаю я. – Если вывоз будет через «эстонское окно», тогда это тоже обесценит вашу пшеницу.

– Коба это правда? – Будённый, который и так был не в восторге от такой коллективизации. Слишком много нарушений и жалоб приходило в Москву с разных концов страны.

– К сожалению не только это. Их рыбацкие суда заходят в наши территориальные воды, под защитой военных судов. Что вы можете нам предложить? – постарался отвлечь от «больного хлебного вопроса» Сталин своих соратников. «Чёртов грек, опять лезет, куда не просят. И так, постоянно приходится лавировать в этом вопросе. Да ещё американцам обещал решить этот вопрос» – матюгнулся он про себя.

– Сначала давайте договоримся о моей оплате. Кстати, с такой коллективизацией как у вас, вас очень и очень обманывают, чтобы вызвать недовольство крестьян – не даю сбить

Одним из изобретений контрабандистов стали специальные «спиртовые торпеды», представлявшие собой собранные вместе жестяные канистры. Такая многометровая конструкция буксировалась позади корабля и при появлении опасности сбрасывалась в море. Носовая часть «торпеды» заполнялась солью. Сначала она тонула, но через некоторое время соль растворялась, и конструкция всплывала. Контрабандистам нужно было лишь запомнить место и возвратиться за добычей. Осложнились отношения с Францией и Португалией – крупными экспортерами вина. Люди регулярно травились изготовленной в подпольных условиях водкой, в которой оказывался метанол. Дело борьбы с контрабандой в 1932 году закончилось пшиком. Но вот почему-то «вдруг» в результате такой помощи все лучшие никелевые и медные рудники Финляндии стали принадлежать англичанам? – истор. Справка

с темы коллективизации. Насколько я прочитал в газетах, Сталин внёс некоторые изменения и послабления в этом вопросе, чем в моей истории. Сейчас она проводилась не такими ускоренными темпами и всюду. «Кулаков» разделили по ранжиру и действовали более осторожно, но тем не менее коллективизация шла. Ход истории так быстро и кардинально не поменять. Да и надо ли? Как бы не стало ещё хуже.

– Хорошо. Но вы должны взять хотя бы четверть нашим товаром – Сталин и продолжал внимательно изучать список.

Теперь задумался уже я. По сути, набирать в начале лета всякой всячины в СССР и потом всё это долго распродавать, меня как-то не устраивает. Надо брать товар, который можно быстро скинуть оптом. А то небольшое количество лучших товаров, что сейчас на «Огнях» оставлю для себя, а ненужное распродам или поменяю зимой⁷. Что-то можно оставить пока и в Таганроге. Значит, будем брать только...сахар. Его во Франции тоже хватает, но в СССР он сейчас очень дешев.

– Тут у вас в списке есть даже самородное золото и сереб-

---

⁷ Сейчас дипломаты в СССР покупали продукты в особой лавке «Инснаб». За рубли, по твердым ценам. Суть была в том, что, поменяв на черном рынке фунты или доллары на рубли по «чернорыночному» курсу в Латвии, Эстонии или самой Москве, британцы могли покупать задешево деликатесы, перепродавая их втридорога. Заработок был просто колоссальный. Некоторые дипломаты покупали в «Инснабе» «для личных нужд» по тонне сахара или масла в месяц! На вырученные средства скупался антиквариат, вывозившийся дипломатической почтой за границу. Чуть позже система, при которой закупать продукты придётся за валюту в магазинах «Торгсина», англичанам не понравится. Ее-то они и будут требовать отменить в своем меморандуме. – истор. Справка

ро? – удивился Сталин.

– Любое золото и серебро, по примесям можно определить, с какого региона оно взято. Мне совсем не нужны такие проблемы в Европе. Тут вы смешаете со своим... и будет всё нормально – на автомате отвечаю я. Потом после небольшого обсуждения и моих доводов, приходим к компромиссу. Беру на себя обязательства купить два корабля в Европе, и на них доставить оборудование с завода Наганов в Керчь.

– Так что ты нам хотел рассказать за такие деньги? – в конце обсуждения влез Ворошилов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.